

Не остался в стороне и ваш покорный слуга. Почти все мои исторические произведения в той или иной мере базируются на текстах и мотивах «Слова». Наиболее полно это использовалось в романе-трилогии «Святославичи», особенно в третьей книге «Червлёные щиты», в которой авторство «Слова» приписывается бывшему иноку Афонского монастыря Никодиму, волею случая обучившему в Чернигове княжичей Игоря и Всеволода грамоте, включая греческий и латинский языки, а заодно, вместе с ними учившийся ратному делу. Потому впоследствии, через некоторое количество лет, ставшему по воле автора, курским воеводой и думным советником князя Всеволода Святославича Любомиром. Есть они и в исторической повести «Олег Курский – князь хоробрый», и в историко-детективной повести «Меч князя Буй-Тура». Присутствуют в очерках и эссе о курянах в книгах «Ратная доблесть курян», «Мы – Куряне» и «Литературные традиции Курского края». Но больше всего звучат в стихотворных повествованиях «Буй-туры земли Курской», «Под игом, или гибель курских князей», «Предки власть не любили» и некоторых других.

Оставляя всю предысторию за скобками, позволю себе привести несколько выдержек из стихотворного повествования «Буй-туры земли Курской».

Так об окончательной договоренности Игоря, Всеволода и Святослава Рыльского о походе на половцев, родились такие строки:

*...Была зима.
Мороз крещенский
Люд городской и деревенский
По теремам, по избам спрятал –
Сидите тихо по полатам!
Ночь. Тишина. Луна пугливо
В разрывах облаков крадётся.
Детинец северский. И – диво!
Из окон свет тихонько льётся.
Не спится в княжеских хоромах,
Украшенных резною вязью.
Нам это уж давно знакомо:
Вновь гости съехались к князю.
...И вот во время этой встречи,
Когда устали от сказаний,
Случились вновь под утро речи
О граде их Тмутаракани.
– Как, Игорь, думаешь: поганым*